

впечатляющих результатов: вместо замкнутых локальных общностей, пестрых по этнокультурному составу, к XIX в. на Западе рождается гражданское общество с высоким уровнем идентичности, нацеленное на создание промышленных производств на научно-технический прогресс, поддерживающее колонизаторскую политику и т.п. Здесь также формируются национальные культуры – гомогенные, агрессивные, претендующие на общечеловеческую универсальность, что поначалу олицетворялось с их монолитностью.

На второй фазе своего развития (XIX - первая половина XX в.) национальные культуры приобретают зрелый характер. В это время западные науки создают теорию наций и национального развития, которая особое внимание уделяла политике модернизации, т.е. выверенному по европейским образцам транзиту культуры от традиционного к современному состоянию. На этой фазе стали очевидными непредвиденные сложности в культурно-национальном строительстве на севере Американского континента. Переселенцы из Европы (англосаксы, французы), а также их потомки пытались включить индейцев в свою культурную среду как рабов. Несмирившиеся индейцы по ходу конфликта оказались на грани исчезновения; как бесправные сообщества они и ныне принуждены жить в резервациях. Рабами становились негры, которых завозили с территории Африки. Об этих фактах западные философы не склонны теоретизировать, но именно они отражали подлинные, а не равноправные гражданские отношения между европейскими нациями и народами других континентов. На севере Америки европейская модель нациестроительства не могла сработать как «плавильный котел», ибо в Старом Свете она создавалась в ходе интеграции народов со сходными расовыми и культурно-религиозными корнями, не будучи рассчитанной на мигрантов извне.

На второй фазе европейские культуры становятся мировыми лидерами общественного развития, чему способствовали их динамизм, научно-технические достижения, ресурсы колоний. Некоторые государства не-западных цивилизаций (Россия, Япония,